

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

М. Ф. Польшов, Е. А. Тарасова

Переход к рыночной экономике в СССР в годы перестройки: борьба за создание концепции. 1989–1991 гг.

***Польшов
Матвей
Федорович,***

доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

***Тарасова
Екатерина
Александровна,***

кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Одной из важнейших задач руководства СССР с 1989 г. становится разработка новой экономической политики, суть которой заключалась в переходе к рыночной экономике. В этих целях по инициативе М. С. Горбачева и Н. И. Рыжкова была создана Государственная комиссия Совета Министров СССР по экономической реформе во главе с академиком АН СССР и заместителем председателя Совета Министров СССР Л. И. Абалкиным¹. Комиссия подготовила концепцию новой экономической реформы, которую 13 декабря 1989 г. председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков представил на обсуждение II съезду народных депутатов СССР. Правительственная программа предполагала вхождение в рынок в два этапа по три года каждый². С точки зрения правительства на первом этапе (1990–1992 гг.) предусматривались «преодоление кризиса в экономике и прежде всего бюджетного дефицита и разбалансированности потребительского рынка», проведение налоговой реформы и реформы ценообразования. Добиться этого предполагалось через сочетание директивных мер с «нарастающим воздействием экономических рычагов». После этого должен был последовать второй этап (1993–1995 гг.) — «активизируется рынок».

По мнению В. И. Воротникова, возглавлявшего в тот период правительство РСФСР, «это был, в сущности, первый глубоко проработанный вариант комплексной экономической реформы»³.

Программа регулируемой рыночной экономики в дальнейшем еще существенно перерабатывалась и была ориентирована на создание «социалистического рынка» в рамках «социалистического выбора» при сохранении основ плановой экономики. Ее стали называть «программой Рыжкова — Абалкина».

Основными элементами программы регулируемой рыночной экономики, по мнению авторов, должны были стать: разнообразие форм собственности, их равенство перед законом, поощрение конкуренции между ними; использование рынка как главного инструмента координации деятельности производителей, развитие не только рынка товаров и услуг, но и рынка труда и капитала; макроэкономическое регулирование развития народного хозяйства посредством экономических рычагов и стимулов, индикативного планирования; оплата труда строго в соответствии с его реальными результатами.

Однако предложенные темпы перехода к рыночной системе депутатам из Межрегиональной депутатской группы (далее — МДГ) казались слишком медленными. Именно они и стали главными противниками данной программы. В частности, Н. И. Травкин с возмущением говорил на съезде: «Я рассматриваю меры, предложенные правительством, как существенную ревизию решений первого съезда народных депутатов СССР... в смысле скорости их введения в действие и последовательности. Радикальная экономическая реформа, на которую нацеливал первый съезд, теряет свою радикальность, теряет свою скорость»⁴. Один из лидеров МДГ, известный экономист Г. Х. Попов, целиком отверг предложенный план, заявив: «Если правительство хочет заставить нас одобрить эти планы, то здесь надо решительно возражать»⁵.

Радикал-депутаты не только не поддержали правительственный план, но даже выразили вотум недоверия правительству. Этот вопрос был вынесен на голосование. За доверие правительству и его экономическую программу было подано 1532 голоса, против — 419, воздержались — 44⁶. За Постановление «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана», принятое по докладу Н. И. Рыжкова, голоса распределились следующим образом: за — 1590, против — 215, воздержались — 84⁷.

Одобренная на съезде правительственная программа являлась пока еще общим планом, который указывал, в каком направлении следует развивать экономическую реформу. Однако более радикальная часть правительства — Л. И. Абалкин и Ю. Д. Маслюков — считала утвержденный на съезде план перехода к рынку слишком умеренным. «Мне, — пишет по этому поводу Горбачев, — стало известно, что во второй половине февраля (1990 г. — Авт.) в записке, представленной Рыжкову, они предложили осуществить крутой поворот к рыночной экономике, приблизить сроки осуществления практических шагов на пути к рынку»⁸. К весне 1990 г. они подготовили новый вариант рыночных реформ, с учетом более жестких сроков его реализации. Официально эта концепция реформ была изложена в докладе первого заместителя председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР Ю. Д. Маслюкова «О переходе к регулируемой рыночной экономике в СССР», с которым он выступил на совместном заседании Совета Федерации и Президентского Совета СССР, проходившего под председательством

М. С. Горбачева 14 апреля 1990 г. Совместное заседание собиралось и 18 апреля. В обсуждении этого доклада приняли участие высшие руководители страны — М. С. Горбачев, В. И. Воротников, Н. И. Рыжков, В. А. Крючков, Э. А. Шеварднадзе, А. Н. Яковлев, руководители союзных республик — Н. А. Назарбаев, И. И. Каримов, Г. Г. Гумбаридзе, К. М. Махкамов, а также либеральные ученые — А. Г. Аганбегян, Г. А. Арбатов, О. Т. Богомолов, Е. М. Примаков, С. С. Шаталин и др.⁹

В докладе Маслюкова предлагалось начать осуществление радикального варианта реформ на два года раньше — в 1990 или в начале 1991 г. Вместо либерализации цен предлагался компромиссный вариант реформ оптовых цен, речь шла об административном пересмотре преискурантных (оптовых) цен. Считалось, что централизованное изменение цен в отличие от их либерализации способно быстро устранить диспропорции цен и опасность раскручивания инфляции. Он также сделал вывод о том, что задержки с экономическими реформами станут фактором ослабления государства и нарушат единство СССР.

Одновременно докладчик ознакомил с экспертными расчетами о возможных социальных и экономических последствиях радикального перехода к рыночным отношениям: в течение двух лет сокращение валового внутреннего продукта может составить 18–20 %, реальных доходов населения — 20 %, спад инвестиций достигнет 60 %, потребительские цены вырастут. Оценка трудовых ресурсов, высвобождаемых в результате структурной реформы экономики, могла оставить 40 млн чел.¹⁰

Подобные последствия пугали политическое руководство страны, и обсужденный вариант программы был отправлен на доработку. Вместе с тем участники совместного заседания осознавали «необходимость ускорения экономических реформ, поиска и активного включения новых методов руководства экономикой и новых форм хозяйствования... Медлить с осуществлением мер в этой области более нельзя»¹¹.

В «Комиссии Абалкина» были также сторонники немедленного перехода к рынку, среди них — его ученик Г. А. Явлинский, который в этой Комиссии возглавлял отдел по экономической реформе. Под его руководством уже к середине февраля 1990 г. была закончена программа, получившая название «400 дней доверия. Концепция ускоренного перевода экономики СССР на рыночные начала». Кроме Явлинского ее авторами также являлись Г. А. Михайлов (Институт Госкомцен СССР) и М. М. Задорнов (Институт экономики АН СССР)¹². Данная программа предполагала радикальное реформирование экономики, включая отказ государства от его регулирующей роли, массовую приватизацию, отказ от государственной ценовой политики и признание регулирующей роли рынка. На официальном уровне данная программа не обсуждалась и никаких решений по ней не принималось. «Я всерьез это (программу. — Авт.) не принял, — отмечал Н. И. Рыжков, — и посоветовал не отвлекаться на второстепенные дела»¹³.

Разработка концепции перехода к рыночной экономике проходила на фоне обостряющейся социально-экономической ситуации в стране. На февральском Пленуме ЦК КПСС 1990 г. член Политбюро Н. И. Слюньков, курировавший экономическую сферу, с тревогой говорил: «За 4 года денежные доходы превысили расходы на покупку товаров, услуг, платежей и взносов почти на 160 млрд руб. ...

В результате вклады населения на счетах банков выросли в полтора раза, а наличные деньги на руках — на одну треть. Такой наплыв денег расстроил потребительский рынок, смел с полок, прилавков все товары, создал определенную социальную напряженность и даже посеял сомнения людей в перестройке. Из 1200 ассортиментных групп товаров около 1150 попало в разряд дефицитных. Принимаемые Правительством меры были недостаточны, малоэффективны и несвоевременны»¹⁴.

Подобное положение в значительной степени стало результатом экономической реформы 1987 г., когда предприятия получили возможность повышать заработную плату за счет роста прибыли. Уже в 1988 г. зарплата выросла на 7,0 %, а производительность труда только на 4,7 %, объем производства в промышленности — на 3,9 %¹⁵. На заседании Политбюро 16 февраля 1989 г. Н. И. Рыжков, дав анализ итогов экономического развития за 1988 г., вынужден был признать: «Во всех отраслях народного хозяйства зарплата растет быстрее, чем производительность труда. Сейчас 40 млрд избыточных денег, не покрытых предложением товаров»¹⁶.

В 1989 г. ситуация еще больше усугубилась. Об этом говорят макроэкономические показатели. Прирост продукции промышленности по плану должен был составить 4,0 %, но фактически он составил только 1,6 %. Однако среднемесячная заработная плата вместо 5,8 % по плану увеличилась на 9,4 %, а доходы населения вместо 6,2 % выросли на 13,1 %¹⁷. Таким образом, рост денежных доходов населения опережал рост производства в 8 раз, а рост заработной платы в промышленности — в 5,9 раза. Это привело к огромному товарному дефициту.

Товарный дефицит затронул не только регионы страны, но уже и Москву, которая всегда находилась на особом положении. В записке аграрного отдела ЦК КПСС (июль 1989 г.), адресованной в Центральный Комитет, отмечалось: «За последнее время значительно ухудшилось снабжение г. Москвы молочными продуктами, колбасными, кондитерскими изделиями. По многим из них наблюдаются перебои в торговле по несколько дней, ассортимент узок, нарушаются графики завоза. Прилавки многих магазинов большую часть дня пустые»¹⁸.

Выход из сложившейся социально-экономической ситуации руководство страны видело только в переходе к регулируемой рыночной экономике. 24 мая 1990 г. на сессии Верховного Совета СССР Н. И. Рыжков выступил с докладом «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике»¹⁹. Этот план был уже третьим с декабря 1989 г.

Глава правительства представил план перехода к рыночной экономике в двух вариантах: первый был рассчитан на два года; второй — на пять лет. Сам он был сторонником второго варианта. Но от декабрьского (1989 г.) варианта он отличался тем, что начало второго этапа сдвигалось с 1993 на 1991 г. После трехнедельных дискуссий 13 июня 1990 г. Верховный Совет СССР принял Постановление «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» (концепция была рассчитана на пять лет) и рекомендовал правительству подготовить к 1 сентября 1990 г. программу конкретных действий²⁰. Таким образом, концепция перехода к рыночной экономике в целом была одобрена и ее реализация должна была начаться с 1991 г.

К лету 1990 г. изменения в пользу перехода к рыночной экономике произошли не только в среде высшего руководства страны, но и в общественном сознании.

Директор ВЦИОМ академик Т. И. Заславская в мае ознакомила Н. И. Рыжкова с результатами социологических исследований, согласно которым 56 % опрошенных поддерживали переход к рынку, но 60 % полагали, что в ближайшее время он не принесет положительных результатов и, возможно, спровоцирует политический кризис²¹.

«Программа Рыжкова — Абалкина» не была поддержана российским руководством во главе с Б. Н. Ельциным, избранным председателем Верховного Совета РСФСР на I съезде народных депутатов РСФСР 29 мая 1990 г. На этом съезде о программе перехода к рыночной экономике для РСФСР заявил М. А. Бочаров, народный депутат СССР и РСФСР, претендовавший на пост главы правительства РСФСР. Изменив название вышеуказанной программы группы Явлинского «400 дней...» на «500 дней», а «СССР» во всем тексте заменив на «РСФСР» и значительно переработав ее содержание, он выдал ее как собственную под названием «О программе перехода к рыночной экономике. Программа минимум — мандат доверия на 500 дней»²².

Однако плагиат обнаружился довольно быстро, кандидатура Бочарова была снята с рейтингового голосования. Правительство возглавил И. С. Силаев, а его заместителем стал Г. А. Явлинский. Он также возглавил Государственную комиссию по экономической реформе, т. е. фактически стал выполнять в российском правительстве те же функции, что Л. И. Абалкин в союзном правительстве.

Программа перехода к рыночной экономике, развиваемая Явлинским, нашла поддержку у Ельцина, либеральной части российской интеллигенции, либеральной прессы, которая ее пропагандировала и доказывала ее прогрессивность по сравнению с союзной программой. Уже 26 июня 1990 г. Б. Н. Ельцин заявил: «Есть большая российская программа для всего Союза. Если она будет принята, и все республики окажутся втянутыми в нее (по своей доброй воле, конечно), тогда все пойдет нормально»²³.

Г. А. Явлинский обратился к М. С. Горбачеву с предложением разработать общую программу перехода к рынку. Оно было поддержано, и уже 27 июля состоялась встреча Горбачева и Ельцина, результатом которой стало подписание между ними соглашения о создании единой программы перехода к рыночным отношениям. Они также решили сформировать совместную рабочую группу во главе с С. С. Шаталиным для создания общей союзной программы. Основой совместной программы должна была стать программа «500 дней». В беседе с Н. И. Рыжковым Горбачев сообщил ему: «Он (Ельцин. — Авт.) за свои “500 дней” ратует»²⁴.

Историк А. А. Яник отмечает, что, как часто бывает в преддверье решительных перемен, совпали интересы всех основных участников событий. Для Г. А. Явлинского это был реальный шанс сделать свои разработки основой новой союзной программы, для Б. Н. Ельцина — возможность подтвердить свое лидерство в руководстве новой России, для М. С. Горбачева — начать свой этап перестройки, перейти к реальным экономическим реформам в СССР, выполнить то, что от него так нетерпеливо ждали его политические партнеры в США и Западной Европе²⁵.

Вынужденный альянс между Горбачевым и Ельциным состоялся после того, как программа Рыжкова — Абалкина 13 июня 1990 г. фактически уже была принята Верховным Советом СССР как общесоюзная программа перехода к рыночным

отношениям. Теперь же правительство СССР должно было отказаться от собственной программы. Во многом с учетом этого на встрече двух лидеров и была создана рабочая группа по созданию единой программы. В нее было включено 13 чел., из которых интересы союзного правительства представлял только один — Л. И. Абалкин, остальные же являлись сторонниками «500 дней»: Н. Я. Петраков, Г. А. Явлинский, М. М. Задорнов, А. Ю. Михайлов, Н. П. Шмелев, Е. Г. Ясин и др.²⁶

Кроме того, договоренности между Горбачевым и Ельциным были достигнуты без предварительного согласования с союзным правительством. Для Рыжкова и Абалкина они стали полной неожиданностью²⁷.

16 августа 1990 г. по предложению М. С. Горбачева состоялась встреча рабочей группы с Н. И. Рыжковым и Л. И. Абалкиным, в ходе которой обнаружились принципиальные разногласия в подходах союзного правительства и представителей группы С. С. Шаталина.

Как свидетельствует М. С. Горбачев, «совместная работа над программой так и не была начата. Группа Шаталина — Явлинского продолжала работать сама по себе, отдельно от союзного правительства. А правительство Рыжкова — Абалкина трудилось над собственной программой перехода к рынку в соответствии с поручением Верховного Совета»²⁸.

Рыжков и Абалкин не соглашались брать программу «500 дней» за основу союзной экономической программы перехода к рынку.

Какие основные концептуальные положения содержала программа «500 дней», и почему правительство СССР столь категорически не соглашалось с ними?

Прежде всего, авторы программы «500 дней» исходили из полного признания независимости союзных республик и поэтому ставили задачу создания экономического союза. «Все функции и полномочия членов Союза реализуются исходя из принципа верховенства законодательств суверенных республик»²⁹. Как отмечал Л. И. Абалкин, «внутренний замысел готовившейся программы состоял в том, чтобы втихую ликвидировать Союз ССР, заменив федеративное государство экономическим союзом самостоятельных государств»³⁰. А. С. Черняев откровенно пишет: «Программа (я ее изучал) — это даже не европейский “Общий рынок”, а скорее ЕАСТ. От Союза мало что остается»³¹.

Реализацию программы предполагалось начать с 1 октября 1990 г. Она была разделена на четыре этапа и предусматривала: создание рыночного законодательства и рыночной инфраструктуры; финансовое оздоровление, а затем форсированную приватизацию, либерализацию цен на 70–80 % продукции и услуг, либерализацию розничных цен, за исключением цен на товары первой необходимости, сокращение субсидий убыточным предприятиям на 30–40 %, инвестиций в основной капитал на 20–30 %. Все долговременные (на срок свыше трех лет) инвестиционные программы также подлежали немедленному прекращению³².

Нетрудно заметить, что реализация такой программы привела бы к остановке и закрытию тысяч предприятий, и десятки миллионов рабочих и служащих стали бы безработными.

Позднее известный либеральный экономист В. М. Кудров даст такую оценку этой программе: «Программа “500 дней” представляла не более чем технократическую схему последовательности действий в рамках перехода к рынку. Сам же

переход к рынку за 500 дней осуществить было нереально. В лучшем случае эту программу следует рассматривать в качестве стартера для запуска официально признанных рыночных преобразований. И не более того»³³. Но в тот период на эту программу смотрели как на панацею от всех бед.

Борьба вокруг программы «Рыжкова — Абалкина» и программы «500 дней» (Шаталина — Явлинского) достигла апогея на двухдневном совместном заседании Президентского совета и Совета Федерации СССР под председательством М. С. Горбачева 29–30 августа 1990 г. На совещание было приглашено более 200 чел.: министры, республиканские руководители, народные депутаты СССР и РСФСР, ученые³⁴. Значение этого совещания заключалось прежде всего в том, что впервые на таком высоком уровне обсуждали обе альтернативные программы.

Н. И. Рыжков доказывал правильность радикально-умеренного варианта рыночных реформ и предполагал начинать его с 1 января 1991 г. с централизованного и планомерного пересмотра оптовых и розничных цен. Академик С. С. Шаталин обосновывал преимущества программы «500 дней» и предлагал приступить к ее реализации как общесоюзной программы с 1 октября 1990 г. с мер финансовой стабилизации, а затем — либерализации цен.

Ельцин призывал поддержать «500 дней». Он же говорил о том, что Верховный Совет России одобрит программу группы Шаталина, и выразил недоверие правительству Рыжкова³⁵. Представители России Силаев и Хасбулатов также поддержали российскую программу и высказались за отставку союзного правительства³⁶. Однако руководители Казахстана и Азербайджана Назарбаев и Муталибов выступили против отставки Рыжкова³⁷. Участник этого совещания А. С. Черняев вспоминал: «Два дня заседал Президентский совет. Шел он в скандальной обстановке. Рефрен многих выступлений — требование об отставке Рыжкова»³⁸.

«Руководители республик, как и следовало ожидать, — пишет М. С. Горбачев, — высказали свое предпочтение программе Шаталина — Явлинского». Объяснял он это тем, что в программе говорилось «не о едином союзном государстве, а об экономическом союзе, потому и не упоминался федеральный налог»³⁹.

Острая двухдневная борьба не привела к принятию конкретного решения о том, какой программе отдать предпочтение. Председатель Верховного Совета Украинской ССР Л. М. Кравчук, член Политбюро ЦК КПСС В. А. Медведев и др. предложили завершить подготовку совместной программы перехода к рынку⁴⁰. Президент СССР сделал вывод о том, что «нам нужно подготовить и подписать совместный согласованный проект, но правительство не трогать», и договорился «об отсрочке внесения программы экономической реформы на Верховные Советы Союза и Российской Федерации»⁴¹.

Однако руководство России с таким решением было не согласно и в одностороннем порядке нарушило его. По инициативе Б. Н. Ельцина 3 сентября 1990 г. начинается рассмотрение программы «500 дней» в Верховном Совете РСФСР, она также публикуется в газетах для ознакомления многомиллионной аудитории⁴².

После недельной дискуссии, 11 сентября 1990 г. программа Шаталина — Явлинского российскими депутатами была одобрена⁴³. В это же время проходила работа Учредительного съезда Российской компартии (второй этап), делегаты

которого называли «500 дней» предательством социализма и сдачей страны капитализму⁴⁴.

В день одобрения программы «500 дней» Верховным Советом РСФСР глава советского правительства Н. И. Рыжков выступил на сессии Верховного Совета СССР с докладом «О подготовке единой общегосударственной программы перехода к регулируемой рыночной экономике и выработке мер по стабилизации народного хозяйства»⁴⁵. Доклад основывался на трех принципах: 1) признание в разумных экономически и политически оправданных пределах суверенитета республик; 2) создание общегосударственного рынка; 3) равные условия для деятельности предприятий всех форм собственности⁴⁶.

На основе доклада Н. И. Рыжкова Верховный Совет СССР принял Постановление, в котором рекомендовал «подготовить единую программу стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике» и представить документ на новое рассмотрение до 15 октября 1990 г.

Дальнейшая доработка и обсуждение программы перехода к рыночной экономике проходило в условиях возрастающей политической экзальтации общества и углубляющейся борьбы Центра и российских властей. Обострению общественной ситуации немало способствовало опубликование в «Комсомольской правде» 18 сентября 1990 г. статьи А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию? Посильные соображения»⁴⁷, которая была перепечатана многими советскими газетами. В ней он предлагал «скорейшее разгосударствление экономики» и убеждал «сбросить балласт союзных республик», т. е. фактически ликвидировать СССР. Усилил атаки на союзное правительство и Верховный Совет РСФСР, который 20 сентября принял решение «Об отставке правительства СССР»⁴⁸. Подобное решение еще больше сделало невозможным разработку и реализацию единой экономической политики.

9 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял обращение «К гражданам России», в котором было заявлено, что экономика страны дошла до крайней черты и выход из этого положения возможен только через немедленный переход к рынку на основе программы «500 дней». В нем также подчеркивалось, что если союзное руководство не поддержит эту программу, то «Российская Федерация будет вынуждена с 1 ноября 1990 г. начать экономическую реформу самостоятельно»⁴⁹.

Между тем под руководством Горбачева был подготовлен «компромиссный вариант» программы перехода в рынок — «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике», который 15 октября был представлен для рассмотрения в Верховный Совет СССР в качестве единой программы.

Российское руководство свое несогласие с «Основными направлениями...» заявило уже на следующий день — 16 октября. На заседании Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин обвинил союзный Центр в саботаже перехода к рынку. Квинт-эссенцией его выступления стала идея о том, что в случае, если руководство СССР не будет реализовывать программу «500 дней», то Россия это сделает самостоятельно⁵⁰.

В связи с заявлением Ельцина Горбачев 17 октября срочно созывает Президентский совет. Оценки, дававшиеся на этом заседании действиям российского руководства, позволяют понять, какая напряженность возникла между союзным

и российским руководством. В. А. Крючков оценил выступление Ельцина как «объявление войны Центру»⁵¹. А. И. Лукьянов отметил, что Ельцин «держит курс на развал Союза. Фактически предъявил нам ультиматум»⁵². В. А. Медведев считал, что «Ельцин не верит в успех программы (500 дней. — Авт.) и пытается перевалить ответственность на Центр»⁵³. Министр внутренних дел В. В. Бакатин расценил его выступление как «подстрекательство к мятежу», как «антисоветскую позицию»⁵⁴. Н. И. Рыжков убеждал присутствующих: «Ельцин рвется к власти... Никакого согласия с Ельциным быть не может. Ельцин — разрушитель... Страна становится неуправляемой. Она на грани развала». В этих условиях Рыжков допускал возможность создания коалиционного правительства, «но не с Ельциным»⁵⁵.

19 октября 1990 г. М. С. Горбачев докладывал Верховному Совету СССР «компромиссную программу» перехода к рыночным отношениям, которая была одобрена⁵⁶. Формально она стала общесоюзной программой перехода к рыночным отношениям.

Особенность принятой программы заключалась в том, что в ней детально не прописывалось, к какому конкретному сроку осуществлять те или иные рыночные мероприятия, не указывалось также, к какому году завершить создание рыночной экономики в стране. Этот план был весьма расплывчатым и неконкретным документом, его действительно было за что критиковать. Н. И. Рыжков писал о нем: «Это расплывчатое название (Основные направления. — Авт.) понадобилось потому, что оно не обязывает ни к точной конкретике, ни к детальной проработке путей в рынок»⁵⁷.

Принятие «компромиссного варианта», с которым не было согласно российское руководство, означало распад временного союза Горбачева и Ельцина, что привело к усилению «войны законов» между союзным Центром и РСФСР. Причем это приняло со стороны российских властей подчеркнуто демонстративный характер. Так, 24 октября 1990 г. был принят Закон СССР «Об обеспечении действий законов СССР на территории РСФСР»⁵⁸, устанавливающий приоритет союзного законодательства над республиканским. В противовес этому в тот же день российский парламент принимает Закон «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР»⁵⁹, подтверждающий приоритет российского законодательства на территории России, а 31 октября парламент РСФСР утвердил Закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», закрепивший за Россией право на собственность, находившуюся на ее территории, в том числе на все природные ресурсы (нефть, уголь, газ и т. д.)⁶⁰.

После принятия Верховным Советом СССР «Основных направлений...» в качестве союзной программы, 31 октября Верховный Совет РСФСР принимает решение о начале реализации с 1 ноября собственной программы перехода к рынку, т. е. программы «500 дней».

Однако парадокс заключался в том, что главные ее разработчики (С. Шаталин, Н. Петраков, Г. Явлинский и др.) сомневались в успехе ее реализации. Уже через три дня после ее официального принятия они заявили о том, что программа «500 дней» не может быть воплощена в жизнь в том виде, в каком она представлена Президенту СССР, Председателю Верховного Совета РСФСР и одобрена парламентом России⁶¹. Невозможность ее реализации они объясняли изменениями

общеполитических условий в стране после принятия общесоюзной программы⁶².

Следует заметить, что первым из авторов этой программы 16 октября, т. е. еще до принятия общесоюзной программы, о ее нереалистичности в преодолении кризиса и перехода к рынку за 500 дней заявил Г. А. Явлинский. Об этом он писал в письме, адресованном российским депутатам⁶³. Поняв бесперспективность идеи вхождения в рынок отдельно от СССР, он вскоре покинет пост заместителя председателя Совета Министров РСФСР и руководителя Государственной комиссии по экономической реформе.

Таким образом, следствием борьбы между союзной и российской властью стало принятие двух достаточно существенно отличающихся друг от друга программ перехода к рынку, что только способствовало нарастанию экономического кризиса в стране.

Несмотря на то что программы были приняты, фактически ни союзная, ни российская не реализовывались. После отставки Н. И. Рыжкова в декабре 1990 г. правительство — теперь Кабинет Министров СССР — возглавил В. С. Павлов. Правительство вынуждено было заниматься не столько планомерной реализацией программы перехода к рынку, сколько выработкой антикризисных мер. Не удалось даже разработать план народно-хозяйственного развития на 1991 г., что не позволяло управлять экономикой как единым народно-хозяйственным комплексом.

Кроме вышеизложенных программ разрабатывались и другие альтернативные программы. Так, делегат XXVIII съезда КПСС Л. Голяс (Набережные Челны) представил в правительство СССР союзную программу «Основные этапы перехода к рыночной экономике», реализация которой была рассчитана на восемь лет — с 1990 по 1998 г.⁶⁴

Разрабатывались программы и для Российской Федерации. Некоторую известность среди них имели «Предельно радикальная экономическая реформа» Н. Чуканова, Д. Васильева, М. Малая, И. Богомазова, В. Агафонова⁶⁵, а также «Российская программа перехода к рыночным отношениям», разработанная рабочей группой, образованной распоряжением председателя Совета Министров РСФСР И. С. Силаева⁶⁶.

Вышеназванные программы не получили широкой известности и серьезного общественного резонанса не имели.

Программа, которая нашла практическое воплощение в Российской Федерации, была разработана под руководством Е. Т. Гайдара. После августовских событий 1991 г. она дорабатывалась и в октябре этого же года на V съезде народных депутатов РСФСР была принята как официальная программа перехода к рыночной экономике. Ее основные базовые идеи были схожими с программой «шокотерапии» американского экономиста Дж. Сакса. Она предусматривала вначале отпуск цен, затем введение свободной торговли и после этого массовую приватизацию. Программа Гайдара стала воплощаться в жизнь в РСФСР после распада СССР.

Изнурительная политическая борьба отвлекала как союзную, так и российскую власть от решения насущных социально-экономических задач. Экономическое, особенно продовольственное, положение к концу 1990 — началу 1991 г. еще больше ухудшилось.

Местные руководители обращались в правительство с просьбами

о разрешении бартерных сделок с целью улучшения продовольственной ситуации в своих регионах. Председатель Омского областного совета Л. К. Полежаев просил разрешить обменивать нефтепродукты (260 тыс. т) на сахар⁶⁷. Председатель Кемеровского областного совета А. Г. Тулеев просил выдать лицензию на экспорт в 1991 г. минеральных удобрений карбамид в объеме 30 тыс. т и алюминия 10 тыс. т в обмен на продукты питания⁶⁸.

Председатель Ленсовета А. А. Собчак писал премьер-министру В. С. Павлову: «В Ленинграде продолжает ухудшаться снабжение населения основными продуктами питания... За 1990 г. в Ленинград не поступило от отечественных поставщиков 92 тыс. т мяса, что составляет 32 % от объема поставок, запланированных на год; в январе–апреле 1991 г. соответственно — 9,2 тыс. т мяса, что составляет 13 % от объема поставок. Аналогичное положение и по другим продуктам питания»⁶⁹. В письме содержится просьба о разрешении «на экспорт мазута в объеме 300 тыс. т с освобождением от уплаты налога на экспорт и таможенных пошлин»⁷⁰.

Руководство СССР уже не в силах было решить продовольственный кризис только собственными силами. Оно настойчиво обращается за помощью к западным и другим странам за кредитами и благотворительной помощью. Это особенно хорошо видно из материалов переговоров советской делегации с делегацией ФРГ 27–28 ноября 1990 г. Руководитель советской делегации С. А. Ситорян докладывал М. С. Горбачеву по итогам переговоров: «Делегации ФРГ были переданы сводные предложения советской стороны в осуществлении первоочередных мер помощи по поставке в Советский Союз с начала 1991 г. продовольствия, медикаментов, потребительских товаров первой необходимости... С нашей стороны было высказано пожелание, чтобы часть указанных товаров поставлялась в виде безвозмездной помощи... На данной встрече договорились о поставках на безвозмездной основе продовольственных и потребительских товаров на сумму 415 млн марок... К просьбе о предоставлении дополнительных кредитов на закупку продовольствия и товаров повседневного спроса германская сторона отнеслась отрицательно»⁷¹.

Вместе с тем 80 % оказываемой помощи зарубежными странами в конце 1990 г. приходилось на ФРГ⁷².

Лидеры европейских государств изъявляли желание оказать гуманитарную помощь СССР. 13 декабря 1990 г. Европарламент принимает решение о продовольственной и экономической помощи Советскому Союзу. В резолюции, в частности, отмечается: «Принимая во внимание растущие призывы Советского Союза к европейскому сообществу через средства массовой информации и по дипломатическим каналам помочь в облегчении ситуации с нехватками продовольствия и медикаментов путем принятия срочных мер по оказанию помощи...»⁷³ Европарламент призывает Комиссию в кратчайшие сроки обеспечить срочную продовольственную помощь Советскому Союзу путем использования имеющихся фондов»⁷⁴.

Конфронтация между союзным Центром и российским руководством, развернувшаяся после принятия декларации «О государственном суверенитете РСФСР» 12 июня 1990 г., не позволила разработать единую общесоюзную программу перехода к рыночной экономике, что стало серьезной причиной нарастания экономического и социального кризиса, а в перспективе — и распада СССР.

- ¹ Постановление Совета Министров СССР от 24 июля 1989 г. № 581 «О государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе» // Свод Постановлений СССР. 1989. № 28. С. 108.
- ² Второй съезд народных депутатов СССР. 12–24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. Т. 1. С. 217.
- ³ *Воротников В. И.* А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995. С. 325.
- ⁴ Известия. 1989. 16 дек. С. 6.
- ⁵ Там же. 15 дек. С. 8.
- ⁶ Второй съезд народных депутатов СССР. Т. II. С. 594.
- ⁷ Там же. Т. III. С. 133.
- ⁸ *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 569.
- ⁹ Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. / под общ. ред. С. М. Шахрая. Т. 2. М., 2009. С. 530–531.
- ¹⁰ *Ясин Е. Г.* Российская экономика: истоки и панорама рыночных реформ. М., 2002. С. 78.
- ¹¹ Официальное сообщение о совместном заседании Совета Федерации и Президентского Совета СССР 14 апреля 1990 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 16. Разд. 3. С. 318.
- ¹² 500 дней: реальность или иллюзия? // Аргументы и факты. 1990. 18–24 авг. С. 4.
- ¹³ *Рыжков Н. И.* Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 430.
- ¹⁴ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 2. Оп. 5. Д. 403. Л. 3.
- ¹⁵ Реформа экономики: темпы и резервы. Социально-экономическое развитие СССР в 1988 году // Известия. 1989. 22 янв. С. 1–2.
- ¹⁶ В Политбюро ЦК КПСС... По дневниковым записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М., 2008. С. 459.
- ¹⁷ *Маслюков Ю. Д.* О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1989 год и о ходе выполнения плана в 1988 году. М., 1988. С. 7, 13; Народное хозяйство СССР в 1989 году. М., 1990. С. 7–8, 10.
- ¹⁸ Записка Аграрного отдела ЦК партии в Центральный комитет КПСС. О торговле продовольственными товарами в городе Москве. 10 июля 1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 91.
- ¹⁹ Доклад Председателя Совета Министров СССР Рыжкова Н. И. «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» // Верховный Совет СССР. Третья сессия. Бюллетень № 51 совместного заседания Совета Союза и Совета Национальностей 24 мая 1990 г. С. 4–37.
- ²⁰ Постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1558-I «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 25. Ст. 464.
- ²¹ Экспресс-отчет ВЦИОМ. Отношение населения к возможности ускоренного перехода к рыночной экономике. 22 мая 1990 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 162. Д. 2. Л. 225.
- ²² 500 дней, которые могут возродить Россию // Диалог. 1990. № 14. С. 15–21 (интервью с М. А. Бочаровым); 500 дней: реальность или иллюзия? С. 4.
- ²³ Известия. 1990. 2 июля. С. 1.
- ²⁴ *Рыжков Н. И.* Десять дней великих потрясений. С. 432.
- ²⁵ *Яник А. А.* История современной России. Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М., 2012. С. 243.
- ²⁶ *Абалкин Л. И.* Неиспользованный шанс. Полтора года в Правительстве. М., 1991. С. 197–198.
- ²⁷ Там же. С. 197; *Рыжков Н. И.* Истоки разрушения // Наш современник. 2006. № 4. С. 197.
- ²⁸ *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 573.
- ²⁹ Переход к рынку. Концепция и программа. М., 1990. С. 16–26.

- ³⁰ *Абалкин Л. И.* Неиспользованный шанс. С. 206.
- ³¹ *Черняев А. С.* Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2010. С. 871.
- ³² Переход к рынку. Концепция и программа. С. 26–45.
- ³³ *Кудров В. М.* Россия и мир. Экономика России в мировом контексте. СПб., 2010. С. 355.
- ³⁴ *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 573.
- ³⁵ В Политбюро ЦК КПСС... С. 636.
- ³⁶ Там же. С. 636–637.
- ³⁷ Там же. С. 637.
- ³⁸ *Черняев А. С.* Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 370.
- ³⁹ *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 573, 576.
- ⁴⁰ В Политбюро ЦК КПСС... С. 636–637.
- ⁴¹ Там же. С. 637; *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 575.
- ⁴² Человек. Свобода. Рынок. О программе, разработанной под руководством академика С. С. Шаталина. 1 сентября 1990 г. Архангельское // Известия. 1990. 4 сент.; Комсомольская правда. 1990. 5 сент.
- ⁴³ Известия. 1990. 12 сент.
- ⁴⁴ Советская Россия. 1990. 4–8 сент.
- ⁴⁵ Четвертая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Ч. 1. 10–17 сентября 1990 г. С. 83–94.
- ⁴⁶ *Рыжков Н. И.* Десять лет великих потрясений. С. 449.
- ⁴⁷ *Солженицын А. И.* Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Комсомольская правда. 1990. 18 сент.; Литературная газета. 1990. 18 сент.; Вечерний Ленинград. 1990. 2 окт. и др.
- ⁴⁸ Постановление Верховного Совета РСФСР от 20 сентября 1990 г. «Об отставке Совета Министров СССР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 6. Ст. 169.
- ⁴⁹ К гражданам России. Обращение Верховного Совета РСФСР // Советская Россия. 1990. 10 окт. С. 1.
- ⁵⁰ Борис Ельцин: У нас — три варианта действий. Выступление на сессии Верховного Совета РСФСР 16 октября 1990 года // Вечерняя Москва. 1990. 17 окт. С. 2.
- ⁵¹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 645.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же. С. 646.
- ⁵⁵ Там же. С. 646–647.
- ⁵⁶ Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 906.
- ⁵⁷ *Рыжков Н. И.* Десять лет великих потрясений. С. 452.
- ⁵⁸ Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 918.
- ⁵⁹ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 237.
- ⁶⁰ Там же. № 22. Ст. 260.
- ⁶¹ Почему сегодня неосуществима программа «500 дней» // Комсомольская правда. 1990. 4 нояб.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Письмо Г. А. Явлинского депутатам Верховного Совета РСФСР 16 октября 1990 года // Официальный сайт партии «Яблоко». URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/500/500-yavl-1.html> (дата обращения: 30.01.2017).
- ⁶⁴ *Баляс Л.* Основные этапы перехода к рыночной экономике. 30 июня 1990 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 2. Л. 290–300.
- ⁶⁵ Программа «Предельно радикальная экономическая реформа», разработанная группой народных депутатов по заданию Совета Министров РСФСР // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1203.
- ⁶⁶ Российская программа перехода к рыночным отношениям, разработанная рабочей группой, образованной распоряжением Председателя СМ РСФСР И. С. Силаева № 178-р от 6 марта 1991 г. // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1202.
- ⁶⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1446. Л. 4.

⁶⁸ Там же. Л. 7.

⁶⁹ Председатель Ленсовета А. А. Собчак Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. 16 мая 1991 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 37. Л. 19.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ *Ситарян С.* Президенту СССР тов. Горбачеву М. С. О переговорах с Заведующим внешнеполитическим отделом Ведомства федерального канцлера Х. Тельчиком (27–28 ноября 1990 г. в Москве). 7 декабря 1990 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1028. Л. 10.

⁷² Заместитель Председателя Центральной Комиссии по организации использования зарубежной гуманитарной помощи И. Простяков тов. Воронину Л. А. 28 декабря 1990 г. // ГАРФ. 5446. Оп. 163. Д. 1028. Л. 11.

⁷³ Резолюция «О предоставлении продовольственной и медицинской помощью Советскому Союзу». Принята Европарламентом 13 декабря 1990 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1028. Л. 26.

⁷⁴ Там же. Л. 27.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Полынов М. Ф., Тарасова Е. А. Переход к рыночной экономике в СССР в годы перестройки: борьба за создание концепции. 1989–1991 гг. // *Новейшая история России.* 2017. № 1 (18). С. 113–127.
УДК 338.2

Аннотация: В статье раскрывается сложный и драматический процесс создания концепции перехода к рыночной экономике в СССР. Ее формирование проходило в условиях острейшей политической борьбы между союзной и российской властью. Попытка создания единой общесоюзной программы перехода к рыночной экономике в июле-сентябре 1990 г. не увенчалась успехом: союзное правительство продолжало развивать «программу Рыжкова — Абалкина» как единую программу для страны в целом, а российское правительство — программу «500 дней» для России. М. С. Горбачеву удалось добиться принятия 19 октября 1990 г. в Верховном Совете СССР «компромиссного варианта» экономической реформы, формально ставшей общесоюзной. Однако Верховный Совет РСФСР в противовес ей принял решение о реализации с 1 ноября этого года программы «500 дней» для РСФСР. Несмотря на принятие этих программ, на практике они не были реализованы. Борьба союзной и российской власти не позволила разработать единую программу перехода к рыночной экономике, что способствовало обострению не только экономического и социального кризиса, но и распаду СССР.

Ключевые слова: СССР, РСФСР, программа Рыжкова — Абалкина, 500 дней, рыночная экономика, перестройка.

Сведения об авторах: *Полынов М. Ф.* — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); m.polynov@spbu.ru | *Тарасова Е. А.* — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); e.tarasova@spbu.ru

FOR CITATION

Polynov M. F., Tarasova E. A. The Transition to the Market Economy in USSR during Perestroika: the Creation of the Concept, 1989–1991, *Modern History of Russia*, no. 1, 2017, pp. 113–127.

Abstract: The article reveals a complex and dramatic process of creating the concept of transition to a market economy in the USSR. Its formation took place in conditions of acute political struggle between the Union and the Russian authorities. Attempt to create a common Union program of transition to a market economy in July-September 1990 did not succeed: the Federal government continued to develop the Ryzhkov — Abalkin Program as a program for the whole country, and the Russian government adopted the 500 Days Program for

Russia. Gorbachev managed to achieve on the 19th of October 1990 the adoption in the USSR Supreme Soviet the “compromise” economic reforms, that formally became the program for the whole Union. However the RSFSR Supreme Council took the decision to implement on the 1st of November the “500 Days Program” on the territory of the Russian Federation. Despite the adoption of these programs, they were not implemented in practice. The struggle of the Union and Russian authorities did not allow to develop a unified program of transition to a market economy, which contributed to the aggravation of not only the economic and social crisis, but also to the disintegration of the USSR.

Keywords: USSR, RSFSR, Ryzhkov — Abalkin Program, 500 Days Program, market economy, perestroika.

Authors: *Polynov M. F.* — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); m.polynov@spbu.ru | *Tarasova E. A.* — Candidate of History, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); e.tarasova@spbu.ru

References:

- Abalkin L. I. *Neispolzovannyyi shans. Poltora goda v Pravitelstve* (Moscow, 1991).
- Chernyaev A. S. *Shest let s Gorbachevym. Po dnevnikovym zapisyam* (Moscow, 1993).
- Chernyaev A. S. *Sovmestnyi iskhod. Dnevnik dvukh epokh. 1972-1991 gody* (Moscow, 2010).
- Gorbachev M. S. *Zhizn i reform*, Book 1 (Moscow, 1995).
- Kudrov V. M. *Rossiya i mir. Ekonomika Rossii v mirovom kontekste* (St. Petersburg, 2010).
- Maslyukov Yu. D. *O gosudarstvennom plane ekonomicheskogo i sotsialnogo razvitiya SSSR na 1989 god i o khode vypolneniya plana v 1988 godu* (Moscow, 1988).
- Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1989 godu* (Moscow, 1990).
- Perekhod k rynku. Kontseptsiya i Programma* (Moscow, 1990).
- Raspad SSSR: dokumenty i fakty (1986–1992 gg.)*, in 2 volumes, Ed. S. M. Shakh-ray (Moscow, 2009).
- Ryzhkov N. I. 'Istoki razrusheniya', *Nash sovremennik*, no. 4. 2006.
- Ryzhkov N. I. *Desyat let velikikh potryaseni* (Moscow, 1995).
- Solzhenitsyn A. I. 'Kak nam obustroit' Rossiyu? Posilnye soobrazheniya', *Komsomol'skaya pravda*, 1990, 18 September.
- Solzhenitsyn A. I. 'Kak nam obustroit' Rossiyu? Posilnye soobrazheniya', *Literaturnaya gazeta*, 1990, 18 September.
- Solzhenitsyn A. I. 'Kak nam obustroit' Rossiyu? Posilnye soobrazheniya', *Vechernii Leningrad*, 1990, 2 October.
- V Politbyuro TsK KPSS... Po dnevnikovym zapisyam Anatoliya Chernyaeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shakhnazarova (1985–1991)* (Moscow, 2008).
- Vorotnikov V. I. *A bylo eto tak... Iz dnevnika chlena Politbyuro TsK KPSS* (Moscow, 1995).
- Yanik A. A. *Istoriya sovremennoi Rossii. Istoki i uroki poslednei rossiiskoi modernizatsii (1985–1999)* (Moscow, 2012).
- Yasin E. G. *Rossiiskaya ekonomika: Istoki i panorama rynochnykh reform* (Moscow, 2002).